

*Дмитрий ГОРЕНБУРГ, доктор философии,
руководитель российской и восточноевропейской программы
Центра военно-морских исследований США
(г. Александрия, штат Вирджиния)*

К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ У ТАТАР И БАШКИР БАШКОРТОСТАНА*

Американский этнополитолог Дмитрий Праймес Горенбург родился в 1970 г. в Ленинграде. С 1979 г. живет в США. В 1992 г. окончил Принстонский университет. В 1998-2000 работал в Дэвисовском Центре русских исследований Гарвардского университета. Занимается исследованием роли советских государственных институтов в возникновении национализма и изменениях этничности в национальных республиках Российской Федерации (преимущественно в Татарстане, Башкортостане, Чувашии и Хакасии) в XX в. В своей книге «Minority Ethnic Mobilization the Russian Federation» («Этническая мобилизация национальных меньшинств в Российской Федерации») (New York, 2003) Д.Горенбург на широком историческом фоне рассмотрел причины возникновения современных национальных движений в Урало-Поволжье, формирование их организационных структур и кадрового состава.

Еще совсем недавно внимание исследователей, занимающихся изучением формирования и сохранения национального самосознания, было в основном сосредоточено на проблемах стабильности культуры в этноконтактных зонах (Barth, 1969; 1994) или на этнокультурном развитии (Roosens, 1994). В определенной мере это стало следствием давних споров между ситуативистами, которые утверждают, что этничность изменчива и нередко используется для получения какой-нибудь экономической и политической выгоды, и примордиалистами, считающими национальную принадлежность людей постоянной и важной составляющей этничности [1]. Фредрик Барт и его последователи полагают, что этничность – это «больше свойство социальной организации, чем проявление культуры... Следовательно, необходимо изучать контактные зоны и происходящие в них демо-

* Gorenburg Dm. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // Ethnic and Racial Studies. 1999. Vol. 22. No. 3. P.554-580.

графические процессы, а не культурное содержание пограничья» (Barth, 1994, p. 12). Юджин Рузенс (Roosens, 1994, p. 84), напротив, утверждает, что этничность не может существовать без некой культурной или генеалогической основы, играющей роль внутреннего источника идентификации для данного этноса и являющейся столь же важной, как и ее внешний источник, обусловленный границами его расселения.

Ученые, изучающие процессы изменения у людей национальной принадлежности, пытались преодолеть эту дилемму, синтезируя оба указанных подхода. Так, Чарльз Киз (Keyes, 1981) выделяет в этничности прежде всего культурную составляющую, но считает, что на процесс смены национальной принадлежности влияют социальная структура и межэтнические отношения. Джудит Нагата (Nagata, 1981) стремится объединить примордиалистский и ситуативистский подходы; такой подход позволяет сделать вывод, что в процессе межэтнического взаимодействия этничность может изменяться, но ее скрепляет культурное содержание, в основе которого лежит самосознание. Ч.Киз считает, что исконная этничность помогает людям существовать накануне радикальных перемен в их политической и экономической жизни. Люди могут изменять свою национальную принадлежность в результате миграции, изменения государственных границ, смены политического курса и радикального обновления общественной структуры (Keyes, 1981, pp. 27-28). Во введении к сборнику статей по проблемам национальной принадлежности и изменений в Центральной Азии, Джо-Энн Гросс (Gross, 1992) также перечисляет факторы, влияющие на смену этничности: изменение экономической и политической ситуации в регионе, этнокультурные различия, появление новой интерпретации роли этноса в истории региона, возникновение националистической идеологии и переустройство власти по этническому признаку.

По мнению указанных исследователей, люди изменяют свою этничность, откликаясь на окружающие изменения. Такое объяснение не учитывает того, что этничностью можно сознательно управлять извне. В настоящей статье я попытаюсь показать, что эти внешние силы, особенно государственные институты, где доминируют одни этносы, могут изменять этническую принадлежность других этносов, проживающих в данной местности. Переписи населения и административные границы, а также раздача привилегий отдельным этносам часто приводят к возникновению новых этнических групп и к этнокультурным переменам у существующих этносов. Эта теория, часто называемая конструктивизмом, была разработана Лероем Вейлом (Vail, 1989) и его коллегами, считающими, что основной причиной появления трайбализма в Южной Африке является европейский колониализм: европейцы возводили этнические барьеры между культурами для удобства управления своими колониями. Далее я покажу, что аналогичная ситуация наблюдалась также у татар и башкир – двух тюрко-мусульманских этносов Урало-Поволжья.

Этот момент особенно важен при изучении этничности на территории бывшего Советского Союза. До 1990-х гг. советские этнологи были последовательными примордиалистами. Академик Юлиан Бромлей и его коллеги по Институту этнографии АН СССР считали, что несмотря ни на какие политические и

экономические изменения этнос сохраняет стабильность во времени и пространстве (Бромлей, 1981). Понятно, что такой подход отрицал возможность искусственного формирования этничности и внедрения ее «сверху» государством. Советские этнологи полагали, что советская национальная политика просто-напросто разложила по полочкам имевшиеся этносы, одарив их (нередко впервые) литературным языком, средним образованием на нем и правом управлять собственными административно-территориальными единицами. Хотя некоторые российские антропологи в последнее время стали переходить к конструктивизму (см.: Тишков, 1997), примордиалистский подход к этничности до сих пор продолжает доминировать среди провинциальных ученых. Однако сама жизнь решительно отвергает их представления о вековой стабильности этнического самосознания. Например, В.А.Тишков (1997, с.15-21) показал, что искусственное конструирование этничности советскими властями с целью реализации своих политических планов нередко приводило к появлению у населения новой этничности. В данной статье я развиваю эту мысль и на основе данных переписей попытаюсь показать, как официальная политика вызывала изменение национальной принадлежности у сельского населения на уровне района и деревни.

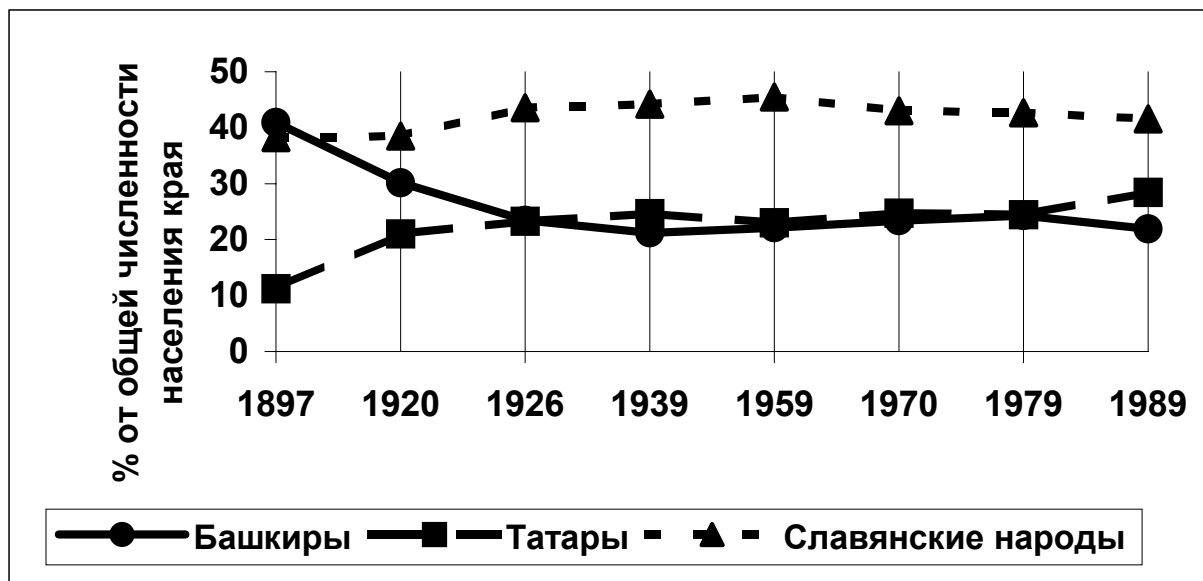
Но прежде чем перейти к конкретному социологическому анализу, остановлюсь на характеристике двух типов этничности. Хотя государство во многом само создает новые этнонимы, потенциальные члены вновь возникшей или изменившейся этнической группы сами решают, принимать или отвергать свою новую «национальность». Поскольку отказ от навязываемого государством этнонима может негативно отразиться на существовании той или иной этнической группы или лишить ее привилегий, ее члены в качестве своей общественной этничности иногда принимают новый этноним, но в частной жизни продолжают сохранять прежнюю этничность. Рузенс (Roosens, 1994, p.88) отмечает, что каталонские эмигранты в Бельгии при контактах с бельгийцами или бельгийским государством считают себя «испанцами», но в общении друг с другом или с выходцами из других областей Испании предпочитают называть себя каталонцами. Я также различаю общественную этничность, используемую членами этноса при контактах с иноэтничным окружением или правительством, и этничность личную, проявляющуюся при внутриэтническом общении. Как я покажу ниже, личная и общественная этничность не всегда совпадают. Изменения этничности могут также быть как общественными, так и личными. Смена общественной этничности обычно происходит тогда, когда этнос принимает новые или уточненные официальные этнокультурные признаки для использования их при межэтнических контактах и не прибегает к ним при внутриэтническом общении. Личная этничность изменяется тогда, когда люди изменяют свою национальную принадлежность и корректируют взаимоотношения с окружающими в соответствии с новым самосознанием.

Материал, изложенный ниже, показывает, что государственная политика и институты влияют на этничность. Государство играет ключевую роль как в процессах, происходящих в зонах этнических контактов, так и в изменении этнокультурных признаков, создавая условия для изменения общественной и личной этничности.

* * *

Башкортостан – республика на территории Урало-Поволжья в Российской Федерации. Она является одной из самых больших и самых населенных национальных республик России (территория – 143,000 кв. км, население – более чем 4 млн чел.). Уникальность Башкортостана состоит в том, что его титульный этнос, башкиры, занимает в республике третье место по численности после русских и татар. Кроме того, соотношение башкир и татар сильно менялось в течение XX в. На Рис. 1 показаны два периода резких изменений численности татар и башкир в регионе. В течение первого периода (1897-1939 гг.) доля населения, считавшего себя башкирами, сократилась наполовину, в то время как абсолютная численность башкир снизилась на четверть. Татарское население возросло более чем в 3 раза, а его доля в населении республики увеличилась с 11 до 25 % [2]. Затем наступила относительная стабилизация, однако в 1979-1989 гг. башкиры сократились на 70000 чел., а татары увеличились на 180000 чел. Местные этнологи считают, что причиной этого является вовсе не миграция и не различия в естественном приросте населения. Многие башкиры в это время стали считать себя татарами. Почему же это произошло? [3].

Рис. 1. Национальный состав населения Башкортостана

Башкирские интеллигенты и руководители долгое время объясняли причины сокращения численности башкирского населения его культурной ассимиляцией татарами. Напряженность в этом вопросе оказывала влияние на политику властей Башкортостана в области культуры и при проведении переписей в 1920-1980-е гг. Политическая либерализация при Горбачеве и в постсоветское время впервые вынесла эту проблему на суд общественности, что отрицательно сказалось на взаимоотношениях между башкирской и татарской интеллигенцией. В последнее время обсуждение этнической ситуации в северно-западном Башкортостане стало увязываться с борьбой татар этой республики за свои права и поэтому оказалось сильно политизировано, что негативно влияет на выводы местных уче-

ных. Исследуя эту проблему, я надеюсь сохранить объективность стороннего наблюдателя, который далек от местных политических баталий.

Чтобы разобраться в закулисных механизмах перемен этничности у башкир и татар, необходимо выяснить, где это явление происходило чаще всего. Анализ статистических данных показывает, что национальная принадлежность населения Башкортостана в целом в XX в. была относительно устойчивой (см. Приложение 1), а изменения этничности происходили главным образом на его северо-западе. Так как рядом проходит граница с Татарстаном, не удивительно, что эти земли являются родными для большинства татар республики (см. Рис. 2). Здесь также проживает много башкир, говорящих по-татарски. Их зафиксировала перепись 1926 г., впервые выделившая национальность и родной язык в отдельные категории. Начиная с этого времени численность и доля татароязычных башкир постоянно сокращалась (см. Таблицу 1). Это ставит перед нами еще ряд вопросов. Откуда взялись татароязычные башкиры? Как они совмещали свое башкирское самосознание с использованием в качестве родного татарского языка, несмотря на все попытки коммунистического режима добиться единства этих признаков? И как они вели себя, когда все же изменяли свою этничность? Начинали ли они считать себя после этого татарами или переходили на башкирский язык, как и положено настоящим башкирам? Наконец, как этот процесс связан с общим ростом численности татар, описанным выше?

Рис. 2. Карта Башкортостана (штриховкой показаны северо-западные районы)

Таблица 1. Родной язык башкир Башкортостана (%)

Язык	1926	1939	1959	1979	1989
Башкирский	53,8	54,3	57,6	64,4	74,7
Татарский	46	45,4	41,4	32,9	20,7

Составлено по: Мурзабулатов, 1995, с.20 (1939 г.), Юлдашбаев, 1995, Таблицы 3, 6 и 7 (1926, 1959-1989 гг.). Примерная доля татарского языка в 1939 г. рассчитана путем исключения татар республики из всего ее татароязычного населения, с последующим разделением на число башкир. Реальное соотношение может быть несколько меньшим.

Первый период (1897-1939 гг.)[4]

В XIX в. территория нынешнего северо-западного Башкортостана занимала северо-запад Уфимской губернии – Белебеевский, Бирский и Мензелинский уезды. После революции, когда были созданы автономные национальные республики Татарстан и Башкортостан, Уфимскую губернию в 1922 г. разделили между ними. Большая ее часть, в том числе Белебеевский и Бирский уезды, вошла в состав Башкортостана, а Мензелинский уезд был присоединен к Татарстану.

До середины XIX в. северо-запад Уфимской губернии привлекал немало татароязычных мигрантов. В то время этноним «татары» еще не стал общепринятым для всех татароязычных тюрков региона. Мусульмане Урало-Поволжья имели общую идентичность, исходя из своей религии и мифическом родстве с Волжской Булгарией X-XIII вв. (Frank, 1998). Со временем стали выделяться те, кто называл себя татарами. Кроме того, здешние иммигранты разделялись на две группы, различавшиеся по месту выхода: казанлык (казанцы) и мишари [5]. На северо-западе Уфимской губернии проживали также башкиры и тептяри. Они одновременно являлись и этносами и сословиями, вели свое происхождение с XVI столетия по царскому указу, дававшему башкирам особые привилегии на право владения землей на этой территории [6]. Тептярям также разрешалось владеть землей, хотя и меньшего размера, и поэтому они считались менее престижным сословием, чем башкиры. В то время как в сословии башкир в целом доминировали этнические башкиры, в сословие тептярей входило большинство этносов Поволжья, в том числе и нетюрки – марийцы и удмурты (Якупов, 1992, с.168). Нерусские народы, не принадлежавшие к башкирам или тептярям, не могли владеть землей и арендовали ее у представителей этих сословий. В конце XIX столетия землевладение реформировали: сословные привилегии упразднили, а все этнические группы уравнивали в правах. Однако рудименты этой системы сохранялись вплоть до революции 1917 г. [7].

Этничность на северо-западе Уфимской губернии все это время была крайне нестабильной. Коростелев (Коростелев, 1994) собрал сведения о национальном составе деревень северо-запада Уфимской губернии/Башкортостана в 1870-1989 гг. Он выяснил, что в 1870-1913 гг. 47 % тамошних деревень изменили свою этничность. Это были не только переходы из мишарей, тептярей и татар в башкиры, но и наоборот (см. Таблицу 2).

После 1917 г. этничность местного населения вновь стала меняться. Тептярей и мишарей постепенно причислили к национальностям, официально признанным Советским правительством. Тюркоязычным мусульманам было предложено стать либо татарами, либо башкирами. Коростелев показал, что примерно 2/3 мишарей и тептярей стали татарами, а 1/3 – башкирами. Кроме того, в 1920-е гг. многие башкиры превратились в татар (Коростелев, 1994, с.77 и 91).

Различие между национальностью и родным языком, впервые введенное при проведении переписи 1926 г., показывает, что смена этничности у башкир происходила двояко. В тех частях Уфимской губернии, которые были присоединены к Татарстану после революции, численность башкир упала с 123000 в 1897 г. до 0 чел. в 1926 г. (Таблица 3). Башкиры, оказавшиеся в Татарстане, превратились в татар. В уездах, вошедших в Башкортостан, часть башкир стала считать себя татарами, но во время переписи 1926 г. большинство подтвердило свою башкирскую принадлежность. Башкиры, называвшие себя татарами, преимущественно состояли из тех, кто стал башкиром недавно, а ранее считался мишарем или тептярином. Башкиры, оставшиеся таковыми, проживали в деревнях, которые являлись башкирскими еще до земельной реформы 1865 г. (Роднов, 1995, с.76). Однако на северо-западе республики большинство таких башкир называли татарский язык своим родным языком. Если в 1897 г. 89 % тюркского населения в этом регионе считало башкирский своим родным языком, то в 1926 г. 94 % этого же населения объявило таковым татарский язык (Коростелев, 1994, с.80). В 1926 г. 46 % всех башкир республики были татароязычными, а на ее северо-западе таковых было 89 % [8].

Таблица 2. Доминирующее население в сельской местности северо-западного Башкортостана в 1870-1913 гг. (количество деревень)

1870 г.	1913 г.			
	Башкиры	Мишари	Тептяри	Татары
Башкиры	264	21	71	14
Мишари	109	30	10	1
Тептяри	47	2	31	9
Татары	18	3	2	20

Составлено по: Коростелев, 1994, с.90.

Таблица 3. Башкиры в северо-западных уездах Уфимской губернии (в тыс. чел.)

Уезды	1897	1913	1926
Мензелинский	123 (32 %)	154 (34 %)	0 (0 %)
Белебеевский	233 (54 %)	213 (37 %)	118 (21 %)
Бирский	262 (53 %)	233 (39 %)	178 (33 %)

Составлено по: Юлдашбаев, 1995, Таблица 8 (1926 г.), Таблица 49 (1897 г.), Таблица 56 (1913 г.); Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.3. Ч.1. С.281. Таблица X.

В 1926-1939 гг. этническая ситуация постепенно стабилизировалась. Доля татар в составе населения продолжала увеличиваться за счет уменьшения численности башкир, но не так быстро, как раньше (см. Таблицу 4). Большинство северо-западных башкир продолжало считать себя башкирами с татарским родным языком.

Таблица 4. Национальный состав населения Башкортостана (%)

	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Башкиры	40,9	30,2	23,5	21,2	22,1	23,4	24,3	21,9
Татары	11,2	21,0	23,3	24,6	23,0	24,7	24,5	28,4
Славянские народы	38,2	38,5	43,6	44,2	45,5	43,0	42,7	41,6

Составлено по: Юлдашбаев, 1995, Таблица 5 (1920 г.), Таблица 8 (1926 г.), Таблица 9 (для 1939 г.), Таблица 10 (1959-1989 гг.); Хисматуллин, 1992, с.1 (1897 г.). Татарское население в 1897-1926 гг. включает в себя тептярей и мишарей, не учитывавшихся при переписях после 1926 г. Славянское население включает русских, украинцев и белорусов.

Причины перемен национальной принадлежности в 1897– 1939 гг.

Как уже отмечалось, в этот период этничность была крайне нестабильной. Причинами этого были, прежде всего, новая официальная политика по отношению к нерусским народам и создание ранее отсутствовавших этнических институтов после революции 1917 г. Существовавшая при царизме сословная система поощряла нерусское население записываться башкирами. Постепенная ликвидация сословных привилегий, а затем и создание коммунистами национальных республик способствовали переходу в 1910-е – 1920-е гг. значительной части местного населения в состав татар. В результате правительственных мер по созданию башкирского литературного языка многие из тех, кто относил себя к башкирам, признали татарский своим родным языком.

Сословные привилегии. В конце XIX в. национальность местных жителей зависела от их принадлежности к тому или иному сословию, определявшему статус человека в региональной социально-экономической иерархии. Башкиры занимали в ней высшую ступень, за ними следовали тептяри и мишари, а затем и все остальные. До 1865 г. только башкиры имели право владеть землей. Позже, в ходе земельной реформы, часть этих прав получили тептяри и мишари. Реформа 1865 г. также облегчила межсословную мобильность. После 1865 г. тептяри и мишари, изменившие свой статус, стали «новобашкирами», а те, кто продолжал арендовать землю у башкир, сохранили свою прежнюю национальность. На рубеже XIX-XX вв. большинство тех, кто занимал низы сословной иерархии, пред-

ставленные главным образом бывшими дворцовыми крепостными, стали называть себя татарами (Роднов, 1995, с.64-66 и 77).

Поэтому вполне возможно, что численность башкир по переписи 1897 г. не отражает реального числа этнических башкир или говоривших по-башкирски [9], т.к. последние в основном проживали южнее и восточнее Белебея и Бирска. Большинство назвавших себя в ходе переписи 1897 г. башкирами относили себя к башкирскому сословию, но мало чем отличались от окружающих этносов в этнокультурном и языковом отношении. Башкиры преобладали здесь вследствие экономических привилегий; быть башкиром было престижно, а реформы 1865 г. позволили многим мишарям и тептярям изменить свою этничность. Именно этим объясняется более высокий, по сравнению с востоком губернии (где как раз и существовала чисто башкирская культура и язык и никогда не было небашкирской миграции), рост численности башкир на ее западе [10] (см. Таблицу 5).

Таблица 5. Численность башкир в XVIII-XIX вв.

	1726	1849	1897
Восток Башкортостана	168000	280000	478000
Запад Башкортостана	89000	216000	832000

Составлено по: Ганеева, 1992, с.60-61.

Революция 1917 г. изменила экономическую и политическую ситуацию в северо-западном Башкортостане. Коммунисты упразднили все сословные привилегии, с 1890-х гг. и так дышавшие на ладан, уравнив все народы в правах на землю (коллективизация начнется только в 1930-е гг.). Кроме того, были созданы автономные национальные республики для татар и башкир. В 1922 г. Уфимскую губернию разделили между Татарстаном и Башкортостаном, причем Мензелинский уезд вошел в первый, а остальная ее часть – во второй. Все это сильно повлияло на этничность местного населения.

Материалы переписей позволяют выявить политические и экономические причины перемены национальной принадлежности. Как сказались отмена сословных привилегий на этничности населения края, показывают данные сельской переписи 1913 г. Доля башкир в Уфимской губернии снизилась с 41 % в 1897 г. до 32 % в 1913 г. Перепись 1920 г., проведенная после упразднения сословных привилегий, но еще до создания национальных республик, зафиксировала дальнейшее, хотя и незначительное, сокращение доли башкир до 30 % [11] (Юлдашбаев, 1995, Таблицы 5 и 56). В целом, отмена сословных привилегий сократила численность башкир в Уфимской губернии на 11 %. Это было вызвано, прежде всего, возвращением новобашкир в состав мишарей или тептярей. Доля мишарей увеличилась с 1 % в 1897 г. до 6 % – в 1920 г., а тептярей – с 1,8 % до 5,3 %. Численность татар также выросла, но не так сильно – с 8,4 % до 9,7 %. В целом, эти этносы увеличились в регионе на 10 %. 1 % снижения численности башкир может

объясняться миграцией сюда русских (Хисматуллин, 1992; Юлдашбаев, 1995, Таблица 5).

Институциональное влияние. После 1920 г. ведущую роль в процессе перемены национальной принадлежности стали играть политические причины. Создание Татарской и Башкирской национальных республик укрепило этничность их коренного населения. Одновременно Советская власть заявила об упразднении мишарей и тептярей как самостоятельных этносов. Во время переписи 1926 г. тептярям было предложено выбрать себе иное название, а, начиная с переписи 1939 г. всех мишарей стали записывать татарами. Сформировавшаяся в 1920-е гг. советская национальная политика дала титульным этносам право возглавлять правительство национальных республик, легко поступать в вузы, устраиваться на работу, делать служебную карьеру, активно развивать свою культуру. Большинство остальных этносов не могли изменить свою национальность на титульную, потому что их языковые и культурные отличия от политически доминирующего этноса были столь сильными, что сразу бы выявили подлог. Однако в случае с близкородственными этносами (как, например, татары и башкиры) определить, кто есть кто, было крайне трудно, если вообще возможно.

Изучение ситуации в рассматриваемом регионе после 1922 г. показывает, что проживание в той или иной национальной республике отражалось на выборе национальности. Как уже отмечалось, Мензелинский уезд оказался в составе Татарстана, а остальная часть губернии, в том числе пограничные Бирский и Белебеевский уезды, вошли в Башкортостан. В Таблице 6 показано резкое уменьшение численности башкир в этом регионе в 1897-1926 гг. [13]. Частично это можно объяснить упразднением сословий, о чем уже говорилось выше. Но если в двух уездах, отошедших к Башкортостану, башкирское население продолжало существовать, то в Мензелинском уезде к 1926 г. оно полностью исчезло [14]. Мензелинские башкиры ни по языку, ни по культуре не отличались от своих белебеевских и бирских сородичей, но, видимо, ассимилировались быстрее в силу политических изменений, происшедших в 1922 г. Оказавшись в Татарстане, мензелинские башкиры, почувствовав выгоду от принадлежности к титульной нации, вскоре стали татарами. Да и этническая культура их сильно походила на культуру казанских татар. Кроме того, переход башкир в татар несомненно поощрялся властями Татарстана, уделявшими внимание развитию именно татарской, а не башкирской культуры. Аналогично белебеевские и бирские башкиры не стремились изменять свою национальность, поскольку понимали, что вскоре получат в Башкортостане привилегии.

Таблица 6. Численность населения Башкортостана (в тыс. чел.)

	1897	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Башкиры	900	833	626	671	738	892	936	864
Татары	246	580	621	777	769	945	940	1121
Русские	840	950	1065	1281	1418	1546	1548	1548

Составлено по: Юлдашбаев, 1995, Таблица 5 (1920 г.), Таблица 8 (1926 г.) Таблица 9 (для 1939 г.), Таблица 10 (1959-1989 гг.); Хисматуллин, 1992, с.1 (1897 г.). В состав татарского населения в 1897-1926 гг. включены тевтяри и мишари, не учитывавшиеся после 1926 г. В составе русских учтены украинцы и белорусы.

Но если башкиры получили привилегии в сфере культуры и политики, то почему же в 1913-1926 гг. они все равно продолжали переходить на северо-западе в состав татар? Однозначного ответа на этот вопрос нет, однако М.И. Роднов (Роднов, 1995, с.73) предположил, что основная причина нестабильности этничности в этом регионе объясняется ролью этнонимов, а не изменениями этнического самосознания. Люди изменяли свою национальность в зависимости от изменений в народном восприятии того, что стояло за тем или иным этнонимом, несмотря на сохранение своей личной идентичности. Создание национальных республик способствовало укреплению народного понимания этнонимов «татарин» и «башкир» и перемене многими своей национальности на татар. Так как язык и культура местного населения были гораздо ближе к языку и культуре татар Татарстана, чем к юго-восточным башкирам, много здешних жителей переменили свою национальность, приведя ее в соответствии с этими этническими признаками, ибо полагали, что в культурном и языковом отношении они стоят ближе к татарам, чем к башкирам. Эта гипотеза не лишена здравого смысла, поскольку отражает народное понимание этнонимов.

Языковая политика. Языковая политика правительства Башкортостана также способствовала переходу башкир в состав татар.

Как уже говорилось, до переписи 1926 г. национальность определялась по родному языку. В 1926 г., таким образом, впервые родной язык был отделен от национальности. У 97 % населения большинства этносов и регионов страны родной язык и национальность совпадали. Но башкиры Белебеевского и Бирского кантонов стали исключением из этого правила. Лишь 11 % башкир в этих районах назвали своим родным языком башкирский (в остальной части республики такой ответ дали 92 % башкир). В целом, в Белебеевском и Бирском кантонах было 264000 татароязычных башкир (в остальной части республики их насчитывалось 24000 чел.).

Эта диспропорция была вызвана языковой политикой башкирского правительства. В начале XX в. башкирский язык состоял из трех основных диалектов: южного, восточного и северо-западного. Из них лишь последний наиболее близок к татарскому языку. После образования в 1919 г. Башкирской республики ее руководители и ученые решили создать башкирский литературный язык, чтобы заменить им тюрко-татарский литературный язык, ранее использовавшийся всеми мусульманскими тюрками Российской империи. Они стремились консолидировать башкирскую нацию путем создания башкирской высокой культуры, которая отличалась бы от татарской или русской высоких культур (Бикбулатов, 1992, с.45). Эти ученые разделились на две группы. Первая хотела создать литературный язык на базе всех трех башкирских диалектов. Вторая стремилась подчеркнуть уникальность башкирского языка, сделав его максимально непохожим на татарский литературный язык. Эта группа одержала победу, создав литературный

язык на основе лишь восточного и южного диалектов (Юлдашев, 1968, с.70; Ишбердин, 1989, с.140; Кузеев, 1994, с.121). Новый литературный язык был введен в 1923 г. и вскоре стал языком официальной, деловой и культурной жизни республики (Бикбулатов, 1992, с.45).

Столкнувшись с литературным языком, который сильно отличался от их разговорного, северо-западные башкиры перешли на близкий к их говору татарский язык. Многие из них объявили себя татарами, вероятно считая, что язык и национальность должны совпадать. Однако другие, говоря по-татарски, предпочли остаться при этом башкирами; возможно, у них было более сильно развито башкирское самосознание, и они не обращали внимания на несовпадение их национальности и языка. К тому же они, вероятно, также понимали, какую выгоду сулит им принадлежность к титульной нации. Все это позволило значительной части местного населения объявить себя татароязычными башкирами. Этим же объясняются и отмеченные выше различия между Мензелинским уездом и северо-западными районами Башкортостана. Политические, экономические и языковые реалии поощряли переход мензелинских башкир в состав татар. Белебеевские же и бирские башкиры оказались перед выбором. С одной стороны, в этнокультурном и языковом плане они походили на татар, а с другой – в силу ряда политических и экономических факторов стремились остаться в составе башкирского этноса. В результате почти половина тюрков северо-западного Башкортостана признала себя татароязычными башкирами.

* * *

Подведем итоги. Высокая численность башкир в 1897 г. была вызвана экономическими выгодами от принадлежности к башкирскому сословию и земельными реформами 1865 г., облегчившими межсословную мобильность. Упразднение земельных привилегий привело к постепенному сокращению численности башкир, ибо многие небашкиры восстановили свою прежнюю национальную принадлежность. Официальная политика способствовала этому двумя способами. Во-первых, в тех частях губернии, которые отошли к Татарстану, стало выгодно считаться татаринком. Во-вторых, при создании башкирского литературного языка не были учтены особенности местного диалекта, а представителям титульной нации предоставлялись привилегии. Поэтому значительная часть населения северо-западного Башкортостана стала считать себя татароязычными башкирами.

Второй период (1959-1989 гг.)

В этот период можно выделить два этапа сокращения численности татар при одновременном росте числа башкир, и один этап, когда численность первых росла, а вторых – быстро уменьшалась (См. Таблицы 4 и 6). Статистические данные по отдельным районам показывают, что динамика общереспубликанских показателей полностью отражает ситуацию на северо-западе Башкортостана. За пределами северо-западного региона постепенно сокращалась доля русского населения за счет увеличения процентного соотношения либо башкир, либо татар и башкир вместе взятых.

Далее я целиком сосредоточусь на анализе сведений по сельской местности, поскольку массовая миграция населения в города не позволяет точно отделить демографические изменения, вызванные переменой этничности от изменений, порожденных миграцией. В этот период фактически отсутствовала межрайонная сельская миграция. Хотя татары и башкиры уезжали из села в примерно равных пропорциях, каждый из этих народов предпочитал переселяться в определенные города.

Таблица 7 показывает, что в большинстве северо-западных районов в 1939-1959 и в 1970-1979 гг. доля башкир возросла за счет татар. В 1959-1970 гг. наблюдался небольшой прирост татар. Наконец, резкое увеличение доли татар наблюдалось в 1979-1989 гг. [15]. Собранные Коростелевым сведения по сельской этничности на северо-западе Башкортостана показывают, что 40 % деревень, учтенных в 1959 г. как татарские, к 1979 г. превратились в башкирские, а в 1989 г. 77 % их вновь оказались татарскими. Остальные 19 % являлись татаро-башкирскими деревнями и только 3 % сельских населенных пунктов оказались преимущественно башкирскими. Изучив динамику сельской этничности за 1870-1989 гг., Коростелев установил, что 95 % деревень, определенных в 1989 г. как башкирские, всегда считались таковыми [16] (Коростелев, 1994, с.78 и 91).

Таблица 7. Изменения численности населения районов между переписями в северо-западном Башкортостане (число районов)

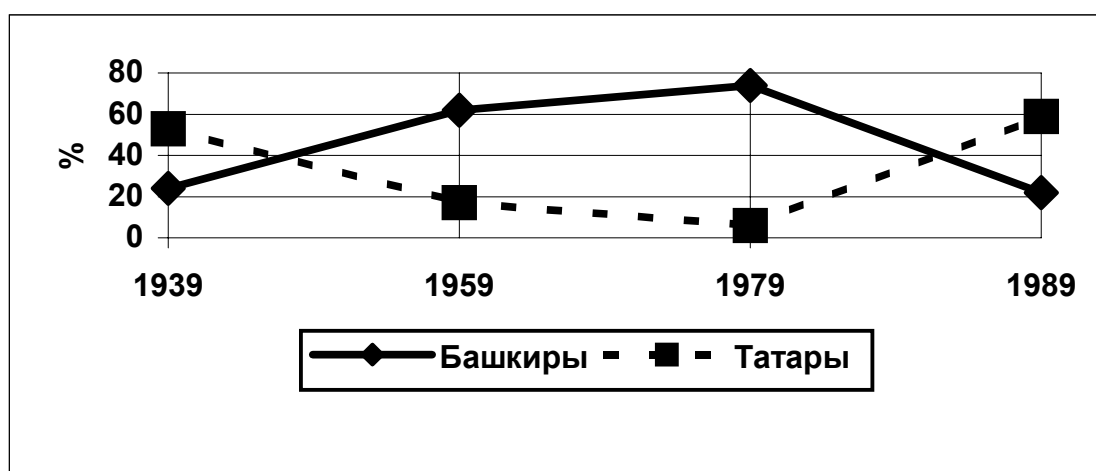
	1939-1959	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Башкиры +, татары –	11	6	16	2
Башкиры +, татары +	10	10	6	3
Башкиры –, татары +	4	10	4	20
Башкиры –, татары –	1	0	0	1

Подсчитано по: Юлдашбаев, 1995, Таблицы 18-20 и предоставленным Ильдаром Габдрафиковым материалам переписи 1979 г. (Плюсом обозначен прирост населения, минусом – сокращение).

Из деревень, учтенных в 1989 г. как татарские, 48 % всегда являлись татарскими, мишарскими или тептярскими. Остальные татарские деревни в какое-то время считались башкирскими. Эти деревни подразделяются на две группы. В первую входят 15 % татарских деревень, которые до переписи 1989 г. всегда учитывались как башкирские. Их население состоит из тех, кто в 1926 г. считал себя татароязычными башкирами и их потомками. Вторую группу составляют 37 % татарских деревень, которые в советское время превратились в башкирские. Их в основном населяют татары, ставшие башкирами в 1950-е гг. или позднее, чтобы получить для себя привилегии (Коростелев, 1994, с.91).

Теперь выберем в качестве примера один из северо-западных районов Башкортостана – Балтачевский – и проследим его демографическую динамику за 1939-1989 гг. В 1939 г. 53 % населения Балтачевского района составляли татары, а 24 % – башкиры. В 1959 г. татар осталось лишь 17 %, а башкиры увеличились до 62 %. В последующие годы доля татар продолжала падать: в 1979 г. в районе было 6 % татар и 74 % башкир. Но к 1989 г. показатели 1939 г. были, по сути, восстановлены: башкир стало 22 %, а татар – 59 % (Рис. 3). В других северо-западных районах Башкортостана наблюдались аналогичные процессы.

Рис. 3. Национальный состав населения Балтачевского района Башкортостана

В послевоенный период доля татароязычных башкир снижалась, но медленно – в 1926 г. 46 % башкир были татароязычными, а в 1959 г. – 41 %. В 1959-1989 гг. этот процесс ускорился и при переписи 1989 г. лишь 21 % башкир признали себя татароязычными (см. Таблицу 1). Порайонные сведения о родном языке имеются только для 1959 и 1989 гг. Они показывают, что в 18 из 26 районов, где процент татароязычных башкир за это время сократился, доля татар возросла. В остальных районах татароязычные башкиры или назвали своим родным языком башкирский, или равномерно распределились между татарами и башкирами (с башкирским родным языком). В других 5 районах, где было много татароязычных башкир, их доля в составе башкирского населения не сокращалась. Несмотря на то, что эти данные не могут полностью объяснить вектор динамики этничности татароязычных башкир, они наводят на мысль, что 3/4 татароязычных башкир изменили свою национальность для того, чтобы отождествить себя со своим родным татарским языком, в то время как 1/4 признала башкирский язык соответствующим своей башкирской национальности.

Причины перемены национальной принадлежности и родного языка в 1959 – 1989 гг.

В отличие от предшествующего периода, в это время отличительные этнические признаки не изменялись. Люди, менявшие свою этничность в ходе не-

скольких переписей, таким образом, изменяли именно свое этническое самосознание, а не просто свой этноним. Что заставило массы людей в течение нескольких десятилетий неоднократно изменять свою национальность? И почему численность татароязычных башкир резко сократилась к 1989 г.? Ответить на эти вопросы можно, проанализировав политику государства в отношении переписей и родного языка обучения, а также показав влияние советских институтов на формирование этничности.

Переписная политика и нажим властей. Рост численности башкир в 1959 и 1979 гг., вероятно, в значительной степени обусловлен действиями властей в период проведения всеобщих переписей населения, в частности, административного давления на респондентов с целью заставить их записываться башкирами. Накануне переписи 1959 г. башкирское правительство провело пропагандистскую кампанию, разъясняя людям, что при ответе на вопрос переписчика о национальной принадлежности надо руководствоваться своим самосознанием, которое может не совпадать с родным языком. Население проинструктировали, что в случае несовпадения этих двух признаков национальность должна исходить из самосознания (Кузеев, 1994, с.122). Это противоречило сталинской концепции нации, согласно которой у народа может быть только один родной язык [17] (Stalin, 1994, p.19). Чтобы недопустить перехода татароязычных башкир в татары, эту разъяснительную работу проводили накануне всех последующих переписей населения. Кроме того, Уфа требовала от районных администраций получения определенной доли башкир. Если этого достичь не удавалось, переписные листы возвращались на места, с требованием «улучшить» эти данные, но найти еще больше башкир уже было негде (Халим, 1991, с.166). В 1970 г. таких квот не требовали, и это вызвало отток небольшой части башкир в состав татар. Наконец, проанализировав национальную принадлежность населения сел северо-западного Башкортостана, Коростелев предположил, что причиной резкого увеличения численности башкир в этом регионе в ходе переписи 1979 г. был нажим переписчиков на людей и даже подтасовки собранных сведений (Коростелев, 1994, с.78).

Административное давление, конечно, сказалось на резких колебаниях численности башкир в 1959 и 1979 гг. Но оно не объясняет стабильность численности татароязычных башкир или масштабов возвращения их в состав татар. Для понимания этих явлений нужно обратиться к рассмотрению советской институциональной структуры, а также языковой политики коммунистического руководства Башкортостана.

Институты. Советские институты сыграли свою роль при формировании башкирской этничности в 1959-1979 гг. В этот период привилегии для лиц титульной национальности в Башкортостане увеличились еще больше. От татарских писателей требовали, чтобы они печатались на башкирском языке, а татарские художники и музыканты могли рассчитывать на успех, только если заявят о себе как башкиры. Татарину было непросто стать чиновником или директором предприятия [18]. Поэтому тысячи татар стали записываться в официальных документах башкирами (Кульчик, 1992, с.37). О масштабах этого явления даже после массового перехода в состав татар в ходе переписи 1989 г. свидетельствует опрос, проведенный в 1990 г. в Бураевском районе. Он показал, что 43 % жителей счита-

лись по паспорту башкирами. Столько же было и татар. Отвечая на вопрос о своей национальной принадлежности, более половины башкир «по паспорту» заявили, что в действительности они считают себя татарами. Таким образом, 24 % населения официально являлись башкирами, хотя сами считали себя татарами [19] (Вечерняя Уфа. 1990. 24 августа).

Как это стало возможным в обществе, где национальность детей определялась исключительно по национальности одного из их родителя? Оказывается, местные руководители крайне вольно трактовали этот закон. В Башкортостане, где власти боролись за увеличение численности башкирского населения, при выдаче свидетельства о рождении часто закрывали глаза на случаи записи родителями-татарами своего ребенка башкиром [20]. Кроме того, татар уговаривали записываться башкирами при вступлении в Коммунистическую партию, что поощрялось самой партийной верхушкой республики (Советская Башкирия. 1989. 29 ноября). Несмотря на то, что во всем Советском Союзе национальность человека определялась по национальности одного из его родителей, власти Башкортостана разрешили местным чиновникам сплошь и рядом нарушать эту норму.

Появление большой группы башкир «по паспорту» вызвало неоднозначную реакцию среди представителей башкирской интеллигенции. С одной стороны, они хотели видеть свой народ многочисленным, ибо их очень раздражало то, что татар в Башкортостане больше чем башкир. Но с другой стороны, башкирская элита относилась к северо-западным башкирам, особенно татароязычным, как к «ненастоящим». «Истинными» считались башкиры южных и восточных районов, говорившие на литературном языке и обладавшие культурой, которая, с точки зрения национальной элиты, являлась подлинно башкирской [21]. Поэтому власти Башкортостана пытались принудить или убедить население северо-запада республики записываться башкирами в ходе проведения переписи, сопровождавшейся приоритетной политикой по отношению к районам, где проживали «настоящие» башкиры (Кузеев, 1990, с.41). Такой искусственный прирост численности башкир должен был, по мысли руководителей республики, привести к увеличению объемов инвестиций для удовлетворения нужд титульного населения, и в то же время ограничить круг законных получателей этих средств «настоящими» башкирами, возглавлявшими правительство Башкортостана. Именно эти люди, которых условно можно назвать фракцией «этнического самосознания», определяли официальную национальную политику в Башкортостане до конца 1970-х гг.

Языковая политика и 1989 г. Политика, описанная выше, приносила желаемые плоды несколько десятилетий, но в силу ряда причин она в 1989 г. потерпела крах. Каковы были эти причины? Во-первых, демократизация общественной жизни и горбачевские реформы, которые сделали привилегии, основанные на национальной принадлежности, безнравственными (множество подобного рода льгот было ликвидировано). В результате многие татары, ранее записавшиеся башкирами с целью получения привилегий, вновь стали татарами. Во-вторых, демократизация ограничила возможность нажима на людей со стороны властей и осложнила проведение пропагандистских пробашкирских кампаний. Это позволило многим татарам, записавшихся башкирами под давлением местных властей или переписчиков, восстановить свою прежнюю этничность (Исхаков, 1993, с.36).

Обе эти группы татар состояли из людей, которые изменили не свое национальное самосознание, а свой этноним.

Наконец, многие татароязычные башкиры решили изменить свою национальность вследствие политики руководства республики в сфере народного образования на рубеже 1970-х – 1980-х гг. В конце 1970-х гг. министерство просвещения и учреждения, ответственные за культуру, ранее контролировавшиеся фракцией «этнического самосознания», оказались в руках тех, кто придерживался принципа «один народ – один язык». Получив возможность влиять на формирование национальной политики в республике, они сумели в конституции 1978 г. исключить из числа официальных языков республики татарский язык (Халим, 1991, с.171), что позволило перевести обучение в школах в татароязычных башкирских деревнях на башкирский язык. Было заявлено, что раньше здешние башкиры говорили по-башкирски, но позже подверглись ассимиляции татарами. Башкирские руководители утверждали, что башкиры должны уметь свободно говорить на своем «родном» языке, а добиться этого можно только с помощью преподавания школьных предметов на башкирском [22]. Башкирский язык, на котором велось преподавание в школах, был литературным, и северо-западные башкиры его не понимали (Кузеев, 1994, с.122). В результате количество учащихся, обучавшихся на татарском языке, уменьшилось между 1978 и 1987 гг. с 110000 до 21000 чел. (Халим, 1991, с.175).

Введение обучения на башкирском языке вызвало массовое неприятие у населения региона. Несмотря на то, что часть татароязычных башкир поддержала лозунг «один язык – один народ» и перешла на башкирский язык, подавляющее большинство их стало считать себя татарами [21]. До перевода обучения в школах на башкирский язык местные татароязычные башкиры имели негласный «договор» с башкирским государством, с 1920-х гг. считая себя этническими башкирами, хотя говорили по-татарски и многое восприняли от татарской культуры. Это произошло вследствие слабого воздействия башкирской общественной идентичности на личную.

Местные этнические татароязычные башкиры, таким образом получали все привилегии титульной нации, одновременно сохранив право говорить по-татарски и следовать татарским культурным традициям в семье. Целью перевода среднего образования на башкирский язык было стремление властей заставить местное население привести свою культуру и язык в соответствие с его общественной этнической идентичностью, нарушив таким образом указанное негласное соглашение. В ответ на это местные татароязычные башкиры развернули массовую кампанию за возврат к обучению на татарском языке. Ее возглавили школьные учителя, составлявшие значительную часть сельской интеллигенции и игравшие ключевую роль в формировании местного национального самосознания (Коростелев, 1994, с.82). Они победили в 1987 г., после снятия Михаилом Горбачевым главы Башкирского обкома КПСС.

Неудачная кампания внедрения башкирского литературного языка в северо-западных районах Башкортостана оказала сильное воздействие на определение национальной принадлежности местного населения при переписи 1989 г. Попытавшись заставить татароязычных башкир перейти на башкирский язык, власти

республики во многом оттолкнули от перехода в число башкир тех, кто не говорил по-башкирски. Татароязычные башкиры знали, что на башкирский язык перешли только школы в башкирских деревнях, а в соседних татарских селах сохранилось преподавание на татарском. В этих условиях многие татароязычные башкиры решили, что только записавшись татарами, они смогут обезопасить себя от обучения на башкирском языке.

Важно отметить, что доступные статистические материалы не позволяют говорить о том, что смена национальности, происшедшая у татароязычных башкир в 1980-е гг., разительно отличалась от предыдущих случаев общественного изменения этничности. Я пришел к такому выводу в ходе бесед с местными общественными деятелями. Например, один из лидеров татарского национального движения Марат Рамазанов сообщил мне, что раньше он считал себя татароязычным башкиром, но стал татаринном и включился в татарское национальное движение, т.к. башкиры, в отличие от татар, настаивали, чтобы он перешел на башкирский язык [24]. Такое заявление существенно отличается от утверждений, сделанных ранее некоторыми татарами, будто бы они всегда считали себя таковыми, несмотря на то, что по документам числились как башкиры (Халим, 1990, с.7). Основываясь на этом различии, можно предположить, что два самостоятельных процесса изменения этничности, один общественный, а другой – личный, в северо-западном Башкортостане в 1980-е гг. происходили одновременно.

Статистическое доказательство этой гипотезы можно будет получить при проведении переписи 2002 г. На фоне возрождения в 1990-е гг. национальных привилегий для башкир можно прогнозировать новый переход татароязычного населения в башкирскую этничность, если учесть, что уход из нее в 1980-е гг. был всего лишь ответом татар на ликвидацию льгот для башкир. А если численность татароязычных башкир все же будет сокращаться и дальше, это только подтвердит, что в 1980-е гг. менялась личная этничность, на которую нельзя повлиять простым возвратом к прежней системе привилегий.

* * *

Из материалов переписей мы видели, что в 1979-1989 гг. большинство башкир в северо-западном Башкортостане вновь стало считать себя татарами. Большинство из них в действительности и не изменяли свою этничность, поскольку ранее записались башкирами лишь исходя из соображений экономической или политической выгоды. Это напоминает явление, когда многие башкиры в начале XX в. стали татарами.

Смена национальности в северо-западном регионе в 1989 г. отличалась от прежних ее массовых перемен тем, что теперь имелась еще одна группа людей – это были прежде всего татароязычные башкиры – фактически изменившая свою личную, а не общественную этничность. В отличие от первой группы, они считали себя башкирами еще с дореволюционного времени. Пытаясь добиться отождествления родного языка с национальностью, башкирские руководители вынудили этих людей изменить свою национальную принадлежность. Это изменение, в совокупности с исчезновением экономических и политических выгод от принадлежности к башкирам, заставило свыше 100000 татароязычных башкир стать та-

тарами. Пытаясь добиться отождествления языка с национальностью, башкирские руководители на деле получили обратное: местное население привело свою национальную принадлежность в соответствие со своим родным языком.

Эти перемены этничности стали возможны отчасти и потому, что этнокультурные различия между татарами и башкирами были незначительными. Нельзя забывать, что местные жители изменяли свою общественную этничность на соседнюю с целью поддержать политику башкирского правительства по национальному вопросу или получить для себя большие привилегии. В течение XX в. многие жители северо-западного Башкортостана не раз меняли свои этнонимы, сохраняя свою этничность или общественные взаимоотношения. Однако, частые изменения этнонимов, кажется, привели к тому, что национальная принадлежность стала нестабильной даже у тех, кто твердо сохранял свою общественную этничность, а это, в свою очередь, облегчило им перемену своей национальности при первом удобном случае.

Выводы

В XX в. национальная принадлежность населения северо-западного Башкортостана зависела от национальной политики государства. Накануне революции 1917 г. устранение сословных ограничений на землевладение способствовало тому, что многие татары и мишари, ставшие башкирами ради получения прав на землю, восстановили свою прежнюю этничность. В 1920-е гг. создание национальных республик и их покровительство своим титульным нациям привело к тому, что многие башкиры, оказавшиеся в Татарстане после разделения Уфимской губернии, стали считать себя татарами. Одновременно действия Башкирского правительства по созданию башкирского литературного языка привели к тому, что многие башкиры перешли на татарский язык. Привилегии для лиц титульной национальности, получившие распространение в тот период, способствовали тому, что многие татары Башкортостана в официальных документах стали записываться башкирами. Исчезновение этих привилегий в середине 1980-х гг. вызвало возврат многих из них в состав татар. Наконец, насильственное введение в татароязычных башкирских деревнях изучения башкирского литературного языка вынудило большинство их жителей признать себя татарами для того, чтобы обучать своих детей на татарском языке. Колебания этничности у населения в этом регионе являются, таким образом, результатом многократных зигзагов советской национальной политики по отношению к малочисленным этносам.

Эти изменения этничности свидетельствуют о решающей роли государства в управлении этническими процессами. По своей сути, политические шатания и создание новых государственных институтов являются связующим звеном между изменениями этничности, вызванными стремлением людей получить выгоду для себя, и изменениями этничности, которые затрагивают этнокультурную сферу. Если власти начинают предоставлять тому или иному этносу привилегии, то представители других этносов могут изменить свою национальность на привилегированную. Кроме того, государство может управлять развитием этнокультурных признаков с помощью таких мер, как создание литературного языка или

слияние нескольких этнических групп в новую. Акцентируя внимание на конкретных причинах изменения этнического самосознания, большинство теоретических работ игнорируют роль государства как решающего фактора в этом процессе.

Примечания

1. Маркус Банкс (Banks, 1996) дает полезную сводку и анализ этой и других дискуссий, ведущихся в кругах исследователей этнической принадлежности. Я признателен анонимному рецензенту моей статьи за указание на эту работу.

2. Сведения о национальной принадлежности башкир и татар взяты в основном из дореволюционных и советских переписей. Первая всеобщая перепись населения Российской империи состоялась в 1897 г., а сельская – в 1913 г. Советские переписи проходили в 1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. В переписях 1897-1920 гг. этническая принадлежность определялась исключительно по родному языку. В условиях единства языковой среды, когда башкиры и татары владели общим переходным диалектом, люди воспринимали свою языковую принадлежность в значительной мере основываясь на своей этничности. После 1926 г. в переписях фигурировали отдельные вопросы о национальности и родном языке.

3. Поясню, что меня интересует динамика национальной принадлежности только у башкир и татар. При Советской власти часть башкир и татар обрусела и стала считать своим родным языком русский. К 1989 г. он был родным для 5 % башкир (Юлдашбаев, 1995, с.25). Кроме того, дети, рожденные в результате смешанных браков с русскими, чаще всего считают себя русскими. Смешанные браки и языковое обрусение чаще всего наблюдаются в городах, а не в сельской местности. Поскольку в моей работе преимущественно рассматривается ситуация именно на селе, я не касаюсь этих проблем.

4. Ниже приводятся приблизительные данные об изменении национальной принадлежности в северо-западном Башкортостане в указанный период. Прекрасный анализ описанных в этом параграфе процессов см. в: Ганеева (1992), Коростелев (1994), Роднов (1995), Якупов (1992).

5. В данной статье в число татар, за исключением особо оговоренных случаев, включаются и мишари. После 1926 г. последние отдельно не выделялись.

6. Ярким примером сословия в Российской империи являются казаки.

7. Например, башкиры-вотчинники Бирского уезда в 1917 г. владели 61 % всех наделных земель (Кузеев, Моисеева, Бабенко, 1987, с.37; Роднов, 1995, с. 69 и 77).

8. Подсчитано по: Хисматуллин (1992, Таблица 1), Коростелев (1994, с.80) и Юлдашбаев (1995, Таблицы 6-8).

9. Собственно башкирские культура и язык представлены на юге и востоке региона.

10. Границы миграций татар не достигали восточных районов Башкортостана (Ганеева, 1992, с. 60-61).

11. Как и при переписи 1897 г., в переписях 1913 и 1920 гг. выделялся родной язык, а не национальность.

12. В 1926 г. 60000 из 114000 тептярей сочли себя татарами, 29000 – башкирами, а 21000 – тептярями (Бикбулатов, 1992, с.43).

13. К сожалению, данные переписи 1920 г. по кантонам мне недоступны.

14. Местные этнографы обращают внимание, что это не было вызвано миграцией или другими естественными причинами: вымирание людей в результате голода 1921 г. одинаково затронуло как татар, так и башкир (Кузеев, 1990, с.38; Исхаков, 1993, с.122).

15. В Приложении 1 показано изменение доли башкирского и татарского населения в каждом районе в 1939-1989 гг.

16. Важно заметить, что эта база данных и сведения по районам являются общими и не показывают изменение личной этничности. Мы знаем том, какая национальность преобладала в той или иной деревне, но ведь в самом населенном пункте этничность могла неоднократно изменяться. В данной статье основное внимание сосредоточено на анализе общих тенденций смены личной этничности на основе индивидуальных стимулов, а не на объяснении особых случаев ее изменения. Последнюю задачу нельзя решить без привлечения всего массива данных (см., однако: King, 1997).

17. Сталин определял национальность как совокупность людей, основанную на едином языке, территории, экономической жизни и культуре (Stalin, 1994, с.20).

18. Мое интервью с Василием Бабенко, исследователем, работающим в Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан (ноябрь 1995 г.).

19. 18 % респондентов назвали себя башкирами, 66 % заявили, что они были татарами.

20. Мое интервью с депутатом Государственного собрания Башкортостана Зуфаром Еникеевым (ноябрь 1995 г.).

21. Мое интервью с сотрудником аппарата Кабинета министров Башкортостана Сергеем Кабашовым (декабрь 1995 г.).

22. См. взгляд башкирских националистов на эту проблему: Как это произошло // Замандаш. 1990. 28 декабря. Ответ татар см.: Халим, 1991, с.168-177.

23. Мое интервью с заместителем заведующего Отделом народов Урала с МАЭ Уфимского научного центра Российской Академии наук Ильдаром Габдрафиковым (ноябрь 1995 г.).

24. Мое интервью с Маратом Рамазановым (ноябрь 1995 г.).

Использованная литература

Banks M., 1996. Ethnicity Anthropological Constructions. London.

Barth F., 1969. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries. London.

Barth F., 1994. Enduring and emerging issues in the analysis of ethnicity // The Anthropology of Ethnicity Beyond «Ethnic Groups and Boundaries». Amsterdam.

Frank A.J., 1998. Islamic Historiography and 'Bulghar' Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. Boston.

Gross J.-A., 1992. Introduction approaches to the problem of identity formation // Muslims in Central Asia: Expressions of Identity and Change. Durham.

Keyes Ch.F., 1981. The dialectics of ethnic change // Ethnic Change. Seattle.

King G., 1997. A Solution to the Ecological Inference Problem. Princeton.

Nagata Ju., 1981. In defense of ethnic boundaries the changing myths and characters of Malay identity // Ethnic Change. Seattle.

Roosens E., 1994. The primordial nature of origins in migrant ethnicity // The Anthropology of Ethnicity Beyond «Ethnic Groups and Boundaries». Amsterdam.

Stalin J., 1994 [1913]. The nation excerpted from Marxism and the National Question // Nationalism. New York.

Tishkov V., 1997. Ethnicity Nationalism and Conflict in and After the Soviet Union: The Mind Aflame. London.

Vail L., 1989. Introduction ethnicity in southern African history // The Creation of Tribalism in Southern Africa. Berkeley.

Бикбулатов Н.В., 1992. Вопросы взаимодействия и сотрудничества народов Башкортостана в советскую эпоху // Современные этнические процессы в Башкортостане. Уфа.

Бромлей Ю., 1981. Современные проблемы этнографии. М.

Ганеева А.Р., 1992. Проблема этнокультурного взаимодействия башкир и татар в северо-западной Башкирии // Этнос и его подразделения. М. Ч. II.

Исхаков Д.М., 1993. Историческая демография татарского народа. Казань.

Ишбердин Э.Ф., 1989. Башкирские диалекты и литературный язык // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа.

Коростелев Д., 1994. Динамика этнического состава сельского населения Башкортостана // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М.

Кузеев Р.Г., 1990. Межнациональные отношения: История, теория, пути демократического обновления. Уфа.

Кузеев Р.Г., 1994. Историко-этнологический взгляд на современную этнолингвистическую ситуацию в Республике Башкортостан // Язык и национализм в постсоветских республиках. М.

Кузеев Р.Г., Моисеева Н.Н., Бабенко В.Я., 1987. Этнические процессы в новое и новейшее время. Уфа.

Кульчик Ю., 1992. Этнополитические процессы в Башкортостане. М.

Мурзабулатов М.В., 1995. Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа.

Роднов М.И., 1995. Этнический состав населения Бирского уезда в конце XIX – начале XX века // Страницы минувшего. Уфа.

Халим А., 1990. Интервью с Айдаром Халимом // Оран. № 4.

Халим А., 1991. Книга печали, или Записки аборигена. Вильнюс.

Хисматуллин А.А., 1992. Архивная справка о численности башкир и других народов Уфимской губернии. Неопубликовано.

Юлдашбаев Б.Х., 1995. Башкиры и Башкортостан: Этностатистика. Уфа.

Юлдашев А.А., 1968. Северо-западный диалект башкирского языка в его отношении литературному языку // Вопросы диалектологии тюркских языков. Фрунзе.

Якупов Р.И., 1992. Тептяри: сословие или этнос? // Этнос и его подразделения. М. Ч. II.

Благодарности

Я хочу поблагодарить Полин Джоунз Луонг, Стивена Шенфилда, Генри Хэйла, Тимоти Коултона, Иду Горенбург и анонимного рецензента данной статьи за высказанные ими ценные замечания, а также Игоря Кучумова за перевод этой работы на русский язык. Особую благодарность я выражаю участникам Савьерского семинара по проявлению демократии (Sawyer Seminar on Democratic Performance) и симпозиуму по посткоммунистической политике (The Post-Communist Politics Workshop) в Гарвардском университете, одоббившим первый вариант данной работы, а также Американскому совету по международным исследованиям и обменов (IREX), профинансировавшему мою командировку в Башкортостан в 1995 г.

Приложение 1. Население и родной язык в районах северо-западного Башкортостана

Районы	Население (%)										Родной язык (%)		
	Башкиры					Татары					Башкирский	Татарский	
	1939	1959	1970	1979	1989	1939	1959	1970	1979	1989			1959
Альшеевский	19	20	23	26	27	33	34	38	39	41	85	95	4
Аскинский	42	50	58	61	63	17	19	20	21	24	13	41	59
Бакалинский	12	13	13	17	8	42	49	54	52	62	2	9	90
Балтачевский	24	62	75	74	22	53	17	6	6	59	0	7	93
Белебеевский	4	3	3	4	4	15	17	21	22	24	15	46	46
Бижбулякский	3	7	8	11	10	14	29	31	33	35	86	91	6
Бирский	4	3	5	13	4	10	11	12	5	14	13	39	56
Благоварский	10	35	46	45	8	47	28	21	23	60	2	35	60
Буздякский	21	45	35	33	26	61	42	53	59	65	13	29	71
Бураевский	49	59	62	73	40	35	27	26	16	51	1	4	96
Давлекановский	18	21	25	27	27	21	21	23	23	23	97	95	1
Дюртюлинский	30	35	34	39	24	46	41	44	42	59	2	26	73
Ермекеевский	21	27	24	40	11	30	31	38	25	54	2	15	84

Илишевский	54	63	71	79	63	33	27	21	13	30	5	3	96
Калтасинский	11	8	12	5	3	12	18	17	19	21	6	47	45
Караидель- ский/Байкибашевский	21	23	30	33	35	32	36	36	37	37	55	78	20
Краснокамский	39	40	31	32	24	9	13	18	23	39	2	24	73
Кушнаренковский	14	23	28	38	6	52	50	51	44	78	2	35	62
Мишкинский	6	6	5	8	5	24	22	23	19	19	5	48	50
Миякинский	27	29	27	32	26	36	40	46	44	55	65	90	9
Татышлинский	57	64	61	67	54	13	8	13	7	21	Нет дан- ных	12	88
Туймазинский	32	28	51	62	31	38	36	34	25	56	5	13	86
Чекмагушевский	30	37	30	34	19	62	54	62	56	76	3	7	92
Шаранский	13	13	14	27	6	34	37	39	28	51	2	13	86
Янаульский	38	39	42	45	17	21	20	23	19	29	37	22	77
<i>Остальные районы Башкортостана</i>													
Абзелиловский	69	71	76	82	85	4	4	4	3	3	10 0	10 0	0
Архангельский	24	29	35	38	41	8	9	10	10	11	99	97	1
Аургазинский	9	8	9	11	11	17	46	47	46	48	94	93	6
Баймакский	50	61	71	76	80	8	7	6	5	5	99	99	0
Белокатайский	28	32	38	39	40	3	5	5	5	5	99	98	0
Белорецкий	23	31	48	54	58	3	4	4	4	4	99	98	0
Благовещен- ский/Покровский	4	5	6	7	8	10	11	15	16	18	46	76	17
Бурзянский	83	81	89	92	95	3	6	3	2	2	10 0	10 0	0
Гафурыйский	30	36	37	42	42	21	19	24	24	24	87	97	2
Дуванский	2	11	14	16	18	9	11	13	14	14	96	92	0
Зианчуринский	41	51	57	61	66	10	11	13	13	13	99	99	0
Зилаир- ский/Матраевский	22	26	36	42	48	3	5	5	4	4	99	99	0
Иглинский	6	13	15	17	18	14	16	18	19	19	95	92	2
Ишимбай- ский/Макаровский	33	60	64	69	70	17	10	7	6	7	84	97	2
Кармаскалинский/ Бузовьязовский	14	19	21	22	23	48	42	45	46	48	95	94	5
Кигинский	33	29	34	37	36	42	53	55	54	57	93	93	6
Кугарчин- ский/Юмагузинский	30	38	42	46	48	12	14	14	15	16	99	99	0
Кумертау- ский/Куюргазинский	21	24	29	32	36	12	13	14	15	17	99	98	1
Мелеузов- ский/Воскресенский	9	11	29	32	35	6	9	10	12	15	97	98	1
Мечетлинский	49	48	49	51	51	27	29	31	29	30	87	95	4
Нуримановский	21	24	28	32	29	31	33	37	36	38	83	91	7
Салават- ский/Малоязовский	43	45	52	55	59	30	31	30	30	29	99	97	1
Стерлибашевский	18	22	24	27	27	49	56	60	61	62	87	94	5
Стерлитамакский	4	5	8	12	14	13	23	27	23	27	92	91	4
Уфимский	2	2	3	6	8	8	16	20	23	29	73	74	17

Учалинский	40	55	73	78	75	31	18	16	12	15	96	99	1
Федоровский	6	9	11	13	14	20	27	33	34	35	97	95	4
Хайбуллинский	42	44	53	59	66	3	4	5	6	4	99	98	1
Чишминский	9	10	11	12	13	53	55	58	60	61	76	86	12

Составлено по: Юлдашбаев, 1995, Таблица 18 (1939 г.), Таблица 19 (1959), Таблица 20 (1970-1989), таблица 21 (родной язык, 1989 г.) и предоставленным Ильдаром Габдрафиковым материалам переписи 1979 г. Поскольку некоторые районы в течение этого времени были переименованы или объединены, приводятся оба названия.

Авторизованный перевод с английского И.В.Кучумова.